
Евгений ВИТЧЕНКО

ИЗ ЦИКЛА
«ЗНАК МНОГОТОЧИЯ»

* * *

Магический возраст! Как был он к лицу мне,
Магический возраст.
Кустарник, полжизни отцветший впустую,
Занозист-занозист.

Колючки, иголки, шипы — весь набор для
Шитья ярко-алой,
Как будто из шелка, одежды бегоний.
Как для карнавала.

Какое богатство: от стянутых, узких
И до расклешенных
Цветков, наподобие девичьей блузки!
Какие еще мне

Оттенки и краски откроются, только
За угол сверну я
И буду стоять, как ударенный током,
К замочной вплотную?!

Как странно, что дверь эту раньше не видел
Цветущего сада.
Спасибо за место с открыточным видом:
Такое и сам я

За тридцать три лета коротких не в силах.
Спасибо за время,
Которого ровно на маленький выдох
Осталось, наверно...

Евгений Витченко родился в 1983 году в Караганде. Окончил факультет истории и политических наук Тюменского государственного университета. Публиковался в литературных журналах «Нева» (Санкт-Петербург) и «Новая Юность» (Москва). Живет в Тюмени.

ВЕНЧАНИЕ

Михаила Архангела,
Ленина, двадцать два.
Перекрашена на́бело,
Словно кистью крыла:
И впотьмах выделяется,
Как бы вне темных сил.
Если грешники каются
И хватает белил,

Наступление полночи —
Только смена числа.
Здесь венчались мы. Помнишь ли,
Как ты сердце несла
К алтарю! И горела вся
Изнутри, как в чуму!
И клялась в своей верности!
Я не знал, почему

Так бывает, но чувствовал:
То сгорает душа-
Одиночка. И лучше нам
Наблюдать не дыша,
Как две тени отдельные
Превращались в одну.
Был канун понедельника...
...И я знал почему.

* * *

«Я маленький и пьяный человек» —
Так говорил Евгений Блажеевский...
И нарезал на части черствый хлеб
Под водку. И выпархивал в блаженстве
На улицу московскую одну,
Где поджидал поэзию саму.

Музы́ку. Му́зыку (верней, ее мотив
Улавливая в воздухе столичном),
На сквозняке перила обхватив
И бормоча невнятное на птичьем,
Переводил, как медиум, в слова.
И в тех словах — где чижик, где сова.

Где щебетание. Где уханье. Где крик
О помощи. Морозный и нетрезвый.
И лес, который только что возник,
Вдруг обступал непроходимым лесом.
И сам поэт у входа в пустоту,
А с виду, что на каменном мосту.

* * *

Русский лес, из которого ну никак.
Комариный реквием. Куст малины.
Ты останешься в дураках,
Потому что рядышком дом Мальвины.
Пряничный домик, с подпольем и с
Лестницей словно к иным пределам,
Под которую долго катился вниз
Вместе с яблоком перепрелым.
Сколько лет прошло, а тебя почто,
Как воришку, помнят недоброй славой?
Ну, залез в чернильницу. Хорошо.
Ну, отвадил псов с ментовской облавой
И лисой Алисой. До слез смешно.
А при чем тут кукла? Кусок полена?
Человечек, азбуку и еще
Устный счет не знающий? Где таверна,
Где твои попутчики из блатных
Угощались водкой на все, без сдачи?
А всего и было пять золотых,
Под язык заложенных наудачу.

* * *

В сухих, как философия, стихах
Все запятые вид осенних листьев
Вдруг принимают, с дерева опав
Охапкой всей, как в час самоубийства,
На стол в кровоподтеках и плевках.

И двери распахнутся впопыхах
Усилием поднявшегося ветра.
Зацокает на быстрых каблуках
Жена теперь моя, а не Эвтерпа
С французскими багетами в руках.

И музыка, срывавшаяся с двух
Когда-то флейт, растерянно смолкает,
Почти неразличимая на слух,
Лишь отзвук оставляя мне на память,
Как невесомый лебединый пух.

Ну вот и он, как маячок, потух.
В такую ночь-то и вступают скрипки
В финале фильма: нарастает звук
Все громче, громче перед тем, как титры
Дадут и флейта выпадет из рук...